

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
Федченко Юлии Васильевны на тему:
«Соглашения о международной подсудности»
по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые
(цивилистические) науки»**

Диссертационное исследование Ю.В.Федченко выполнено на актуальную тему, имеющую важное теоретическое и практическое значение, особенно – в современных условиях реформируемого цивилистического процесса как в России, так и за рубежом.

Соглашение о международной подсудности, с одной стороны, – достаточно традиционный институт, природа которого, правда, остается неопределенной, с другой – является элементом процедурного развития цивилистического процесса, демонстрируя собой частноправовой элемент метода цивилистического процесса. В этом смысле научный потенциал и значение избранной для исследования темы вряд ли могут быть переоценены. Вместе с тем, соглашения о международной подсудности редко попадают в орбиту предмета науки цивилистического процессуального права, несмотря на растущую потребность в научном осмыслении данного явления. Соглашения о международной подсудности – это проблема не только выбора юрисдикции, но процедурных способов взаимодействия различных юрисдикций, отражающих в себе преимущественные онтологические методы национального концепта – в известной мере, они суть элемент контекстуального пространства цивилистического процесса. Одновременно отметим сложности реального взаимодействия юрисдикций, что связано с общим цивилизационным кризисом. В этих условиях исследование сущности соглашений о международной подсудности и ее различных проявлений вовне – смелая научная задача, отвечающая вызовам

времени. Отмеченное с очевидностью обуславливает актуальность и новизну представленного к защите диссертационного исследования. Диссертация Ю.В.Федченко является первым комплексным монографическим исследованием соглашений о международной подсудности в современной цивилистической процессуальной науке.

Целью диссертационного исследования явилась «разработка теоретических положений, касающихся правовой природы, классификации, условий действительности и исполнимости соглашений о международной подсудности на основе анализа существующих законодательных актов, доктрины и судебной практики России и зарубежных стран» (с. 7 дисс.).

Для достижения указанной цели автором были поставлены и успешно решены следующие задачи: определены сущность и содержание понятия «соглашение о международной подсудности» с учетом существующих подходов в законодательстве, доктрине и судебной практике; выявлены условия действительности и исполнимости соглашений о международной подсудности, а также тенденции в регулировании различных видов соглашений о подсудности; обоснованы критерии их классификации; выделены и исследованы виды соглашений о международной подсудности и подходы к их регулированию в России и за рубежом. В соответствии с задачами в диссертации исследованы: понятие и правовая природа соглашений о международной подсудности (с.14-53 дисс.); соглашения о международной подсудности между равными субъектами (с.54-106 дисс.); соглашения о международной подсудности по некоммерческим спорам (с. 145-183 дисс.); соглашения о международной подсудности в пользу международных коммерческих судов (с. 184-213 дисс.).

Научная новизна диссертации в наибольшей степени выражена в положениях, выносимых на защиту (с. 9-12 дисс.; с. 8-11 автореф).

В частности, соглашение о международной подсудности определено как договор и институт материального права, являющийся одновременно юридическим фактом приостановления/прекращения судебного

производства иными судами, чем согласованные сторонами (положения № 1 и № 2); обоснованы процессуальные последствия пророгационного договора, который определен как юридический факт, необходимый в соответствии с нормой процессуального закона для признания наличия у суда компетенции (положение № 3); выделены виды соглашений о международной подсудности с учетом специальных требований (положения № 4 и №5); предпринята попытка определить общую тенденцию в регулировании соглашений о международной подсудности по спорам некоммерческого характера (положение № 6); выявлены главные особенности соглашений о рассмотрении споров международными коммерческими судами, входящими в систему государственных судов (положение № 7).

Все положения соискателя, выносимые на защиту, развиты и обоснованы в диссертационном исследовании.

В диссертации верно подчеркивается, что сущностные черты соглашения о международной подсудности «...во многом будут зависеть от правовой квалификации соглашения как процессуального или материально-правового договора...», а также важность классификации и видов пророгационных соглашений, от требований к которым зависит их действительность (с. 18-19 дисс.). Заслуживает одобрения тщательность анализа важнейших характеристик пророгационного соглашения – допустимости, действительности, исполнимости, с активным обращением к зарубежному законодательству и практике, нормам международного права; антиискового и антиисполнительного, анти-антиисполнительного запретов (с. 37-46, 47-51 дисс.). Особо отметим актуальность исследования влияния санкций на исполнимость пророгационных соглашений с участием российских лиц – и, в этой связи, – положений статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, антиискового запрета, судебной практики (с. 47-53 дисс.).

Бесспорный интерес представляет анализ регулирования соглашений о международной подсудности в странах общего права (на примере Англии) с привлечением большого массива англоязычных доктринальных,

нормативных источников, судебной практики (с. 56-75 дисс.) и в странах континентального права (на примере Германии) с обращением к предмету соглашения, его субъектному составу, правилу *lis pendens*, Регламенту Брюссель I bis (с. 78-104 дисс.), в практике стран ЕС в целом. Верно, что «Особенностью английского права является и тенденция к наиболее широкому толкованию юрисдикции английских судов» (с. 71 дисс.), – хотя заметим, что подобная тенденция наблюдается во многих странах.

Автор не ограничивается указанным, но представляет анализ специфики регулирования исследуемого феномена в Китае, Японии, Таиланде, Индонезии, Турции, Бразилии, других странах Латинской Америки, (с. 108-125, 152, 157-158 и др. дисс.), а также Канаде, США, Австралии (с. 160-166 и др. дисс.); отдельное внимание уделено изучению Регламентов ЕС, их толкованию и практике применения. Все это указывает на широту и фундаментальность исследования – как общих проблем соглашений о международной подсудности, так и отдельных вопросов относительно соглашений со слабой стороной, в сфере брачно-семейных отношений и наследования, соглашений о международной подсудности в пользу международных коммерческих судов (главы 3 и 4 дисс.).

Отдельной поддержки заслуживает постановка и исследование проблемы соглашений о международной подсудности со слабой стороной (с. 146-174 дисс.) – в контексте обеспечения защиты слабой стороны при согласовании международной подсудности – различными способами, отличающимися в зависимости от национального типа процесса, пределов действия норм сообщества государств (ЕС).

Многие источники впервые введены в отечественный научный оборот, и это – одно из очевидных достоинств представленной к защите диссертации.

Диссертационное исследование Ю.В.Федченко в полной мере является сравнительно-правовым; выполнено на высоком профессиональном уровне; демонстрирует глубокое понимание сущности предмета исследования.

Анализ диссертации Ю.В.Федченко позволяет утверждать, что поставленные цели достигнуты, задачи успешно решены; выносимая на защиту работа является оригинальным, законченным монографическим научным исследованием сравнительно-правового характера, отвечающим требованиям актуальности и новизны и имеющим теоретическое и практическое значение.

Вместе с тем, отдельные суждения диссертанта вызывают замечания, некоторые положения диссертации дискуссионны.

1. Методологически противоречив подход к пониманию правовой природы соглашения о международной подсудности как гражданско-правового договора (с. 9, 20, 36, 53, 76 и др. дисс.), но который одновременно является юридическим фактом для приостановления/прекращения судебного производства, влечет процессуальные последствия; «представляет собой юридический факт, необходимый в соответствии с нормой процессуального закона для признания наличия у суда компетенции» (положение, выносимое на защиту № 3; с. 9-10, 18, 20, 36 и др. дисс.). Иными словами, гражданско-правовой договор есть, по мнению, автора, процессуальный юридический факт. Согласиться с этим нельзя – как и с утверждением, что гражданско-правовая квалификация «...наиболее полно соответствует ... теоретическим началам гражданского процесса...»(с. 36 дисс.). Критика процессуального взгляда на природу пророгационного соглашения (с. 21 – 31 дисс.) представляется неубедительной. Автор исходит из статичного, нормативистского понимания процесса, рожденного парадигмой *ius-actio* и преобладающей в XX веке – не учитывая, что современное процедурное развитие цивилистического процесса давно вышло за ее пределы. Стороны вполне могут быть субъектами процессуальных соглашений в процессе (договорная подсудность в национальном праве, соглашения сторон о фактах в процессе, волеизъявление сторон на выбор процедуры в предусмотренных законом случаях); никаких препятствий – онтологических также – мы этому не видим.

По своему значению пророгационное соглашение – процессуальный юридический факт в юридическом составе реализации заинтересованным лицом права на судебную защиту посредством избранной юрисдикции.

2. В диссертации допустимость пророгационного соглашения определяется как процессуальная категория, а его действительность – как материально-правовая, призванная разрешать коллизии материального права (с. 37-38 и след. дисс.). Тезис, близкий к пониманию в международном частном праве. Однако изложенное подрывает целостность исследуемой категории, а главное – международная подсудность является процедурно-процессуальным инструментарием, тогда как коллизии материального права решаются через привязки. Мы бы не сопрягали пророгационное соглашение и применимость материального права (как, напр., на с. 141 дисс. и др.); это различные по сущности явления.

3. Хотелось бы уточнить понимание автором *lis alibi pendens* (который не только Англия – см. с. 62-63 дисс., – но никакое государство не абсолютизирует) – в соотношении с соглашением сторон о юрисдикции, с возможностью признания и приведения в исполнение решения иностранного суда.

4. Автор констатирует, вслед за немецкой доктриной, что возможность взыскания убытков в случае нарушения соглашения о подсудности является поворотным моментом для догматики процессуальных договоров, обращаясь к решению Верховного суда Германии (о возможности разделения соглашения о подсудности на материально-правовую и процессуально-правовую составляющие – с. 92 дисс.). На наш взгляд, возможность взыскания убытков при нарушении пророгационного соглашения никак не порочит его процедурно-процессуальную природу, а является частным свидетельством общей тенденции материализации цивилистического процесса, понимания права на судебную защиту как субстантивного процессуального права.

5. Обращаясь к отечественному законодательству, автор ограничивается констатацией недостаточности регулирования соглашений о подсудности в законодательстве и малой изученности доктриной, полагая необходимым поддержать позицию зарубежных правовых порядков о применении гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о подсудности (с.134 дисс.). Что именно, по мнению диссертанта, надлежит урегулировать, каким образом и почему.

На с. 140 диссертации неточно указаны участники Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В частности, Украина, выйдя 29 декабря 2023 г. из Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Закон № 2783), не ратифицировала Кишиневскую конвенцию; также не ратифицировали Кишиневскую конвенцию Грузия (оставаясь до 2009 г. участницей Минской конвенции) и Молдова, которая *de iure* остается участницей Минской конвенции, а также – ассоциированным участником Киевского соглашения.

6. Не согласимся с представленным на с. 168-170 диссертации соотношением процессуальных правил, содержащихся в процессуальном кодексе и иных федеральных законах. Верно отмечая, что «нормы процессуального законодательства не предусматривают специальных правил заключения соглашений о подсудности ... с участием слабой стороны», автор утверждает о наличии определенных ограничений в Законе о защите прав потребителей (с. 168-169 дисс.). Однако ч. 1ст. 1 ГПК закрепляет приоритет процессуальных кодексов в сфере судебной защиты: порядок судопроизводства определяется Конституцией РФ, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», настоящим Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами (выделено нами). Процедурно-процессуальные правила, содержащиеся в иных законах, применимы, если не противоречат ГПК.

Что касается возможности соглашений о международной подсудности по делам, возникающим из трудовых отношений и в частности – о взыскании с работника материального ущерба (с. 172-173 дисс.), то здесь, полагаем, речь не об ограничении автономии воли сторон, а о применимости воспринятых национальным процессуальным правом принципов и правил международной подсудности к пророгационным соглашениям.

7. Приветствуя обширное обращение автора к анализу иностранного законодательства, Регламентов ЕС, заметим недостаточность актуального в современных реалиях анализа международных договоров с участием Российской Федерации по исследуемой проблематике (напр., с. 145-184 дисс. и др.).

Тем не менее, сделанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и его положительной оценки.

Полученные автором результаты являются обоснованными и достоверными.

Результаты исследования отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.3.

Автореферат отражает основные результаты диссертации.

Диссертация Ю.В.Федченко «Соглашения о международной подсудности» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным в пунктах 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Федченко Юлия Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского процесса юридического института
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Сибирский федеральный университет»

Сахнова Татьяна Владимировна

22.09.2025

Контактные данные:

тел.: +7 (391) 206-23-47, e-mail: tsakhnova@sfu-kras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.03 - гражданское право, семейное право; гражданский процесс;
международное частное право

Адрес места работы:

660075, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский федеральный университет», юридический
институт, кафедра гражданского процесса
Тел.: +7 (391) 206-23-47; e-mail: tsakhnova@sfu-kras.ru